

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

LEXICAL AND GRAMMATICAL TRENDS IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-319-333

EDN: EHEDHD

Научная статья

Деривационный потенциал русских глаголов в современном интернет-дискурсе

Д.Ю. Газарова

Ереванский государственный университет, Ереван, Республика Армения

 dgazarova@ysu.am

Аннотация. В современном русскоязычном интернет-дискурсе аффиксация продолжает оставаться одним из самых продуктивных способов словообразования. При глагольной деривации активно используется префиксация и суффиксация. Одно из частых проявлений вербальной деривации — образование видовой пары. Цель исследования — систематизировать основные словообразовательные модели глагольной деривации в современном интернет-дискурсе и выявить, какие тенденции наблюдаются в процессе глагольного словопроизводства. Материал для исследования отбирался в социальных сетях, в тематическом отношении поиск не был ограничен. В качестве методов исследования были применены контент-анализ, словообразовательный, структурно-семантический и контекстуальный методы, интернет-опрос. Доказано, что глагольные новообразования не только сохраняют классические значения префиксов и суффиксов, описанные в академических трудах, но и приобретают новые семантические оттенки, обусловленные именно спецификой цифрового пространства. Анализ деривационных процессов с опорой на классическую систему значений глагольных аффиксов позволил установить, что интернет-коммуникация адаптирует традиционные морфологические модели под актуальные прагматические задачи: самовыражение, экспрессию и осуществление фатической, коммуникативной функций в цифровой среде. Сделан вывод о том, что богатый деривационный потенциал глаголов является показателем адаптации речи пользователя к виртуальному пространству и свидетельством гибкости русской морфологической системы, делающей интернет-коммуникацию экспрессивной и креативной. Перспективами исследования может стать анализ глаголов, связанных с искусственным интеллектом (*промптить, перегенерить*), или изучение возрастных особенностей использования экспрессивных аффиксов.

Ключевые слова: социальные сети, глагольная деривация, аффиксация, постфиксация, перфективация, вторичная имперфективация, идентификационная функция, интерактивность

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Газарова Д.Ю., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 25.01.2026; принята к печати 29.04.2026.

Для цитирования: Газарова Д.Ю. Деривационный потенциал русских глаголов в современном интернет-дискурсе // Русистика. 2026. Т. 24. № 3. С. 319–333. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-319-333> EDN: EHEDHD

Введение

Язык интернета, обладающий своей спецификой, сочетает в себе элементы устной и письменной речи: «Формально речь в Интернете — письменная. С другой стороны, она представляет собой запись быстрых и спонтанных диалогов, неформальных и необдуманных, из-за чего приобретает множество черт речи устной» (Гурьянова, 2023: 77).

Об интернете как о новой среде общения, об особенностях орфографии и лексики интернет-языка начали говорить с конца 1990-х — начала 2000-х (Русский язык конца XX в., 2000; Crystal, 2006; Baron, 2008; Лутовинова, 2009; Кронгауз, 2013). Исследователи отмечали особый вид орфографии, выделяли функционально-стилистические и системные изменения в языке под давлением общения в Сети.

В дальнейшем к интернет-коммуникации стал применяться функционально-семантический подход (Шмелева, 2015). Исследователи отмечают, что изменения претерпевает каждый уровень языка (Иванова, Клушина, 2021; Хазова, 2023), особое значение стал приобретать социокультурный аспект общения в Сети, что проявилось, например, в анализе лексики периода пандемии (Русский язык коронавирусной эпохи, 2021; Шмелева, 2021; Жданова, Рацибурская, 2024). Таким образом, если вначале исследования носили описательный характер, фокусировались на особенностях нового явления — интернет-языка, то начиная с 2010-х гг. акцент сместился на изучение глубинных процессов, учет лингвопрагматических характеристик, влияющих на коммуникацию вообще и общение в интернете в частности: «Сравнительно с „неэлектронным“, традиционным языком усложняются одни и упрощаются другие языковые и речевые средства. Устная и письменная формы коммуникации вступают в сложное конкурентное взаимодействие» (Ефремов, 2013: 162). Фокус лингвистических исследований сместился с описания сленговых, жаргонных особенностей на анализ социокультурных и лингвопрагматических факторов (McCulloch, 2019; Calude, 2025; Szymańska, 2026). В качестве специфики интернет-коммуникации исследователи отмечали компрессивные явления, универбацию, словосложения (Маркова, 2024; Николина, 2024).

Язык интернета перестал восприниматься как изолированный язык: он стал зеркалом глобальных процессов и инструментом социальной адаптации (Рацибурская, Жданова, 2021). «Виртуальная языковая личность, реализуясь в новом коммуникативном пространстве, конструирует собственную бинарную оппозицию „реальный/виртуальный мир“; коммуникативные модели оппозиции „реальность/виртуальность“ начинают активно взаимодействовать, что закономерно приводит к изменению форм и средств ее репрезентации» (Марченко, 2013: 3).

Цель исследования — выявить основные словообразовательные модели русской глагольной деривации в современном интернет-дискурсе с применением сравнительного анализа относительно деривационных моделей, описанных в академической «Грамматике-80» (Русская грамматика, 1980).

Методы и материалы

Лексика интернета была зафиксирована в фундаментальных работах, таких как (Словарь языка Интернета.ру, 2016), в котором глаголы представлены лишь как часть общего списка с акцентом на семантику; (Русский язык коронавирусной эпохи, 2021), где рассмотрена лексика ковидного периода; словарь (Улуханов, 2025), зафиксировавший новые глаголы в общезыковом пространстве. Наше исследование сфокусировано на глагольной деривации на материале интернет-дискурса в постковидную эпоху (2021–2025 гг.), сосредоточено на морфодинамических процессах в актуальном цифровом дискурсе.

Материалом для исследования послужил богатый русскоязычный контент, представленный в блогах, комментариях, постах социальных сетей. Орфография и пунктуация авторов сохранены. Материал не был ограничен тематически: поиск проводился по различным интернет-платформам, анализировались посты разного содержания (образовательного, развлекательного, научного, делового).

Отобранный материал исследовали с помощью контент-анализа, словообразовательного, структурно-семантического и контекстуального методов. Мы также провели анонимный интернет-опрос, в качестве респондентов выступили студенты и выпускники факультета русской филологии Ереванского государственного университета в возрасте 20–27 лет (всего 60 человек). Респондентам был задан вопрос: «*Кто для вас френд?*», в качестве ответов предлагались следующие варианты: «*Друг, но не очень близкий*»; «*То же, что и друг*»; «*Всего лишь контакт в соцсетях*»; «*Знакомый, приятель*». Данные опроса о восприятии лексемы *френд* включены в нашу работу как база для объяснения деривационного выбора. Опрос позволил верифицировать когнитивные основания выбора конкретных морфологических моделей. Также в рамках читаемого автором статьи курса по интернет-лингвистике проводились наблюдение, устный опрос и отбор языковых новообразований, используемых магистрантами в повседневном общении. Все эти данные позволили выявить, какие словообразовательные модели являются доминирующими у современной молодежи. Статистическое преобладание определенных моделей в ответах магистрантов позволило говорить о формировании стандартных деривационных моделей.

Выводы, полученные на основе анализа материалов социальных сетей и интернет-опроса, дополнили наблюдения автора.

Результаты исследования

В результате анализа собранного материала, данных онлайн-опроса и устного опроса студентов выявлено, что в русскоязычном интернет-пространстве в основном реализуется три типа аффиксальной глагольной деривации: префиксальная, суффиксальная и постфиксальная. В современном словопроизводстве превалирует префиксация.

К заимствованным корням присоединяются разнообразные русские суффиксы и префиксы: от иноязычной лексемы (существительного) образуется глагол с соответствующим суффиксом (*френд* — *френдить*, *лайк* — *лайкать*), а уже потом к данному глаголу присоединяются префиксы с различной семантикой. В основном это префиксы со значением завершенности действия (глаголы совершенного вида): *лайкать* — *отлайкать*, *френдить* — *зафрендить*. Присоединяемые префиксы могут быть омонимичными: *расфрендить*, *разлайкать* (значение прекращения действия, испытываемого состояния) и *расшарить* (дистрибутивное значение); *отлайкать* (*все посты*) — доведение действия до конца и прекращение действия и *отлайкать* (*случайно лайкнувших*) — обратное, противоположное действие. В ходе исследования выявлен основной набор наиболее частотных префиксов, участвующих в глагольной деривации единиц, особенно активно используемых в интернет-пространстве.

Из суффиксов чаще всего используются суффиксы *-и(ть)* на базе иноязычных корней: *кринжить*, *троллить*, *стримить*, *чилить* и др. Интересен тот факт, что в конце XX — начале XXI вв. наблюдалась иная тенденция: суффикс *-и(ть)* был менее употребителен в заимствованиях, в отличие от частотных тогда глаголов на *-ирова(ть)*, *-изирова(ть)*, *-ова(ть)*: «Менее активны глаголы на *-ить*, имеющие разговорный характер. Они часто образуются от названий инструментов, орудий: *ксерить*, *факсить*» (Русский язык конца XX столетия, 2000: 129). Наш анализ показал, что ситуация изменилась и именно суффикс *-и(ть)* наиболее активен в глагольном словопроизводстве интернет-новаций. В интернет-языке этот суффикс стал показателем несовершенного вида глагола, в отличие от глагольных новообразований в других типах дискурса (ср. *объяснять* — *объяснить* vs *хейтить* — *захейтить*).

В ходе анализа выявлены также случаи вторичной имперфективации глаголов (*забанивать*, *откоммечивать* и др.).

Обсуждение

Социальные сети представляют собой особый жанр интернет-дискурса. Как отмечает Е.Я. Шмелева, «с каждым годом для все большего числа людей место СМИ занимают социальные сети, блоги и форумы, и для них „поставщиком“ новых слов и словообразовательных моделей является язык интернет-коммуникации, отличающийся рядом особенностей» (Шмелева, 2015: 46).

С развитием интернет-общения увеличилось число новообразований: субстантивных, адъективных, глагольных. В аспекте словопроизводства глагола наиболее активна префиксация, и этот процесс не нов для русского языка: «Среди глаголов имеются единицы, используемые и как средства номинации, и как средства экспрессии, и как средства стилистической маркировки речи» (Русский язык конца XX столетия, 1996: 139). В современном интернет-языке префиксация стала более интенсивной. Именно этой интенсификацией и разнообразием словопроизводства обусловлена актуальность нашей работы. Для начала рассмотрим два основных корня-«поставщика» новообразований в интернет-дискурсе.

Лайк

Слово *лайк* (от англ. to like ‘нравиться’) в Рунете используется как частотное существительное, которое «оказалось необычайно удобно, потому что *лайк* сразу стал единицей измерения успеха, популярности, остроумия, значимости и актуальности, а единице должно соответствовать существительное» (Кронгауз, 2013: 263). Лайк уже давно стал не только единицей измерения успеха, но и весьма емким знаком коммуникации, выражающим различные значения: одобрение, сочувствие, подтверждение; это своего рода универсальный и многофункциональный маркер внимания.

Данная лексема служит производящей основой для глагольных новообразований: *лайкать*, *лайкнуть*, *залайкать*, *облайкать*, *отлайкать*, *недолайкать*, *перелайкать*, *лайкануть* и др. Префиксы формируют у глаголов с данным корнем новые оттенки значения: завершение и прекращение действия (*отлайкать* — по аналогии с *отлюбить*); дистрибутивное значение, многократное и поочередное действие, распространенное на все или многие объекты (*перелайкать*); доведение действия до конца (*облайкать*), недостаточная степень действия (*недолайкать*) и т.д. На специфику префиксальных значений часто указывают сопутствующие маркеры:

Я вас всех готова облайкать 100500 раз!; Нет, чтобы облайкать меня с головы до ног!; Сколько нужно времени, чтоб это все облайкать? Пришла только вас отлайкать, на разговоры нету сил; За это время стараюсь быстрее всех отлайкать и отсмотреть.

Также корень *-лайк-* присоединяет суффикс *-ану(ть)*: *лайкануть*. Слово образовано по аналогии с глаголами типа *сказануть*, *психануть*, *хлестануть*, *крутануть*, *рискануть* и др., которые характерны для разговорно-сниженной речи и просторечия:

Лайканул в поддержку и подписался; Я лайканула, считай продвинула коммент; На всякий случай — лайкану; Это личный аккаунт, сейчас с рабочего лайкану.

Отметим также, что данный корень активно участвует и в именных словообразованиях: *лайкозависимость*, *лайкатель*, *лайкоголик*, *лайкатель*, *лайкобукет*, *лайко-попрошайки*, *лайко-инфляция*, *лайкофил*, *лайкоман* и др. Однако активнее всего корень *-лайк-* участвует именно в глагольной деривации.

Френд

Как указано в (Словарь языка Интернета.ру, 2016: 228), «*френд* — это участник социальной сети или автор блога, добавленный в список контактов другого пользователя с помощью специальной кнопки и имеющий доступ к информации на его странице, от английского *friend* с тем же значением, буквально „друг“».

В русском языке сосуществование этих двух слов имеет четкие разграничения: *друг* — этическая категория, *френд* — функциональная категория. Интернет-опрос 60 респондентов в возрасте 20–27 лет дал следующие результаты. Из предложенных четырех вариантов толкования слова *френд* участники

не выделили ни одного доминирующего: 9 респондентов выбрали вариант «то же, что и друг», 16 респондентов указали, что френд — это «друг, но не очень близкий», 16 опрошенных отметили, что это «знакомый, приятель», 19 респондентов определили френда как «всего лишь контакт в соцсетях». По результатам видно, что меньше всего респондентов считают, что *френд* и *друг* — синонимы. Следующие употребления подтверждают данное наблюдение:

Френдзона не равно дружба, согласны; Приехал ко мне в гости мой далекий и незнакомый доселе френд; Я ему была никто, френд из фб.*

От данной лексемы в русском языке образованы глаголы: *френдить(ся)*, *зафрендить(ся)*, *расфрендить(ся)*, *отфрендить(ся)*:

ФБ вдруг предлагает зафрендить людей, с которыми я общался лет 20–25 назад; Спозвольте зафрендиться? Очень нравится беседа; Всем тем, кого я раздражаю, предлагаю отфрендиться.*

«Набор характерных приставок только подчеркивает отличия *френда* от друга: *задружить* кого-то невозможно, но и крепко *сфрендиться* с кем-то затруднительно» (Кронгауз, 2013: 258).

Разумеется, в интернет-дискурсе сохраняется противопоставление имени и глагола: основное значение существительного — это предметность, номинация, статичный «ярлык», в то время как глагол выражает значение процессуальности, динамичный процесс. Так, в случаях, когда речь идет о категоричности, о фиксировании и констатации факта, ситуации, используется существительное (*расфренд*), образованное посредством нулевой суффиксации от глагола *расфрендить* (по аналогии с *выходить* — *выход*, *разобрать* — *разбор*, *призывать* — *призыв* и др.):

Расфренд, дальше не по пути; Сразу предупреждаю двухходовки я играю быстро — одно нарушение — расфренд, второе нарушение — бан.

В случаях же, где акцентируется динамика действия, используется уже глагол: *А потом я его расфрендил; Как расфрендить человека в тредсе*? Если вы хотели кого-то отфрендить, почистить каналы в телеге... — сделайте это наконец и живите спокойно!*

Мы не случайно предварили анализ основного набора префиксов и суффиксов, участвующих в глагольной деривации, рассмотрением этих двух корней: *-лайк-* и *-френд-*. Как нам кажется, эти словообразовательные процессы послужили моделью для других новообразований в интернет-языке. Являясь одними из первых массово освоенных в интернете заимствований, данные лексемы сформировали первичные словообразовательные модели и послужили своеобразным «деривационным фильтром» для грамматической адаптации последующих заимствований. Именно на этих моделях была апробирована жизнеспособность различных префиксов и суффиксов в цифровой среде, что в дальнейшем позволило им функционировать в качестве словообразовательных прототипов.

* Данные социальные сети принадлежат компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

Глагольная префиксация

Выделим наиболее частые префиксы глагольных новообразований и проследим, насколько значения данных префиксов, указанные в «Грамматике-80», реализованы в интернет-дискурсе:

- **за-**: *захейтить*, *забайтить*, *заспамить*, *залайкать*, *зафрендить*, *забуллить*, *запостить*, *зарегиться* и др.

Значения префикса, реализуемые в интернет-дискурсе:

- начало действия (по аналогии с *запеть*, *заговорить*): *зафолловить*, *залогиниться*;

- доведение действия до результата (по аналогии с *законспектировать*, *зарегистрировать*): *забайтить*, *запостить*, *зафиксировать*;

- доведение до нежелательного состояния (негодности, утомления, истощенности) посредством действия (по аналогии с *задразнить*, *закормить*, *загубить*): *забанить*, *заспамить*, *захейтить*.

Примеры: *Вас не получится захейтить, если у вас есть самоирония; Случайно не могла залогиниться пять дней; Подскажите эффективный способ зафиксировать режим сна; Предлагаю заскринить этот пост.*

- **от-**: *отлайкать*, *отфрендить*, *отхейтить*, *оттегать*, *откомментировать* и др.

Значения префикса, реализуемые в интернет-дискурсе:

- ответное действие (по аналогии с *отблагодарить*, *отомстить*): *откомментировать*;

- финитивное значение (по аналогии с *отрегулировать*): *отпостить*, *отстримить*;

- экспрессивная интенсификация (по аналогии с *отрепетировать*, *отработать*): *отхейтить*;

- прекращение действия (по аналогии с *отгреметь*, *отзвучать*, *отцвести*): *отлайкать*.

Примеры: *Мемы отпостил, аватарку обновил; Надо отфрендить всех, кто не лайкнул; Отстримил сегодня четыре часа, сходил на работу; Отдушил по полной; Всех подряд они отхейтить не смогут!*

- **по-**: *погуглить*, *полайкать*, *похейтить*, *поскринить*, *поагрить* и др.

Значения префикса, реализуемые в интернет-дискурсе:

- ограничение действия во времени (по аналогии с *поработать*, *понаблюдать*): *поскроллить*, *постримить*, *посвайпать*;

- результативность (по аналогии с *поблагодарить*, *подарить*, *пожалеть*): *пофиксировать*, *полайкать*;

- смягчение действия, незначительная интенсивность (по аналогии с *портить*, *попридерживать*): *потроллить*.

В отличие от экспрессивного и результативного значения префикса *за-* (*захейтить*, *залайкать*), в случаях с префиксом *по-* подчеркивается временный, ограничительный характер действия. И это основное значение данного префикса в интернет-языке:

Примеры: *На комменты решили побайтить; Любите похейтить?; Настроение чуток покринжить; Потом среди ночи проснулся, поскроллил и дальше спать.*

- **об-**: *облайкать, обскринить, обхейтить, обтроллить* и др.

В интернет-дискурсе реализуется следующее значение префикса **об-** — распространение действия на все стороны объекта, на многие объекты (по аналогии с *объехать пол-Европы, обойти все магазины*).

Примеры: *Удивительно, как еще не набежали специалисты... чтобы вас обхейтить с головы до ног; Еще один облайкал все хайлатсы; Не ожидала, что такой безобидный пост можно умудриться обхейтить;*

- **на-**: *наспамить, налайкать, нафрендить, напостить, наскринить* и др.

Основное значение префикса, реализуемое в интернет-дискурсе, — накопительное значение (по аналогии с *накупить, наловить*): *напостить, накомментить, нагуглить, нафлудить*:

Примеры: *Вы когда успели столько напостить?; Очень хочется везде накомментить, но у меня лимиты; Тот случай, когда хотела набайтить комментов, но придуманная история не совпала с реальностью; Посмотрел повтор и наскринил эпичных фото.*

Префикс **на-** выражает мультиобъектность и мультисубъектность: «Мультиобъектность достаточно продуктивно выражается префиксом **на-** в одном из его значений, ср. *накупить книг, наделать долгов, наговорить глупостей* и т.п. В то же время, при единичных непереходных глаголах префикс **на-** может выражать и мультисубъектность, ср. *нападало листьев* или *со всех сторон набежали любопытные*» (Плунгян, 2011: 158).

- **про-**: *прогуглить, пролайкать, проскроллить, проспамить, пролагать* и др.

Значения префикса, реализуемые в интернет-дискурсе:

– тщательное выполнение действия (по аналогии с *продумать, прожарить*): *прогуглить, пролайкать*;

– упущение, пропуск, ошибка (по аналогии с *прослушать, проехать свою остановку*): *проскроллить*;

– совершение действия в течение какого-нибудь времени, временная протяженность действия (по аналогии с *проговорить до утра, прождать весь вечер*): *простримить*.

Примеры: *После моего совета прогуглить, прежде чем делать такие выводы, я в блоке; Мужчины, а вот если вы не поленились пролайкать всю стену в инсте* — это что-нибудь значит?; Знаете, я залип в ТикТоке в 2 ночи и случайно проскроллил видео Джаредда Лето, где он рассказывал про отказ от гаджетов на 12 дней; 10 часов простримить не удалось.*

- **раз- (рас-)**: *расфрендить, разлайкать, расшарить, разбанить, развирснуть* и др.

Значения префикса, реализуемые в интернет-дискурсе:

– обратное действие (по аналогии с *разлюбить, разочароваться*): *разбанить, разлайкать*;

* Данные социальные сети принадлежат компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

– распределение, распространение действия в разные стороны, дистрибутивное значение (по аналогии с *разъехаться*, *разбросать*): *расшиарить*, *распостить*.

Примеры: *Я решила сегодня **разбанить** всех; У друга бывшая забыла **разлогиниться**; И все лайки **разлайкать**! Чтобы **расшиарить** свой музыкальный плейлист, нужно действительно доверять людям; И фото ее надо бы по инету **распостить**.*

• **пере-**: *перезалить*, *перепостить*, *перехейтить*, *перелайкать*, *перебанить* и др.

Значения префикса, реализуемые в интернет-дискурсе:

– повторное действие (по аналогии с *переделать*, *переучить*, *перечитывать*, *переформировать*): *перезалить*, *перепостить*, *перегенерить*;

– совершение действия с нежелательно большой длительностью и интенсивностью (по аналогии с *переплатить*, *перекормить*, *перехвалить*): *переспамить*, *перехейтить*, *перелайкать*;

– действие в целях превзойти другого исполнителя этого действия (по аналогии с *перекричать*, *переиграть*, *переспорить*): *передуинить*;

– дистрибутивное значение (по аналогии с *перепробовать*, *перебывать*): *перебанить*, *перескринить*.

Примеры: *Победить дуинилу можно только **передуинив**; Я тебе **переспамлю**! Если этого неостаточно могу вернуться на сайт и **перескринить**; План на 2025 год в Тредс*: **перебанить** всю «элиту» и жить спокойно.*

• **при-**: *приконнектиться*, *приаттачить*, *прилинковать* и др.

Основное значение данного префикса, реализуемое в интернет-дискурсе, — это присоединение (по аналогии с *приклеить*, *пристегнуть*):

Примеры: *Главное не забыть сам attachment **приаттачить**; Там еще все объекты **прилинковать** надо; Я хочу **приконнектиться**.*

При сборе и анализе материала другие значения префикса *при-* (значения неполноты действия (*приоткрыть*), дополнительного действия (*прикупить*), доведение действия до результата (*приготовить*, *приручить*) нам не встретились. Возможно, это связано с тем, что эти значения более продуктивно выражены в интернет-языке префиксами *по-* и *за-*. Данные префиксы, как видно из проведенного анализа, являются самыми продуктивными в интернет-дискурсе.

Глагольная суффиксация

Среди суффиксов наиболее активно используются следующие: *-и(ть)*, *-а(ть)*, *-ну(ть)*, *-ану(ть)*: *троллить*, *агрить*, *игнорить*, *кринжить*, *хейтить*, *байтить*, *френдить*, *стримить*, *чилить*, *банить*, *офтопить*, *скринить*, *лайкнуть*, *глюкнуть*, *тегнуть*, *лайкануть*, *хайпануть* и др.

В Сети часто используется суффикс *-ану(ть)*, который вносит экспрессивно-интенсивный оттенок: *хайпануть*, *лайкануть*, *чекануть*, *глюкануть* и др.

* Данные социальные сети принадлежат компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

Примеры: *Говорю просто, чтоб хайпануть; Явно может глюкануть; Он теганул на моем сердце; Лайканул, теперь любить будешь?*

Суффикс *-ану(ть)* вносит значение интенсивности, внезапности, резкости действия.

Относительно суффикса *-и(ть)* еще раз отметим, что в новациях интернет-языка этот суффикс реализует значение несовершенного вида, в отличие, например, от употребления в других видах дискурса, где *-и(ть)* является маркером совершенного вида и противопоставлен суффиксу *-а(ть)/-я(ть)*: *решать — решить, изучать — изучить, заявлять — заявить* и т.д. В интернет-дискурсе же наблюдается отличная от данной видовая оппозиция: *-и(ть)* — показатель несовершенного вида, а суффикс *-ну(ть)* или префикс *за-* — показатели совершенного вида:

хейтить — захейтить, лайкать — лайкнуть, пружить — запружить, банить — забанить и др. Суффикс *-а(ть)* тоже встречается как показатель несовершенного вида, но реже: *свайпать, кликать, лайкать, юзать* и др.

Примеры: *В научные труды кто-нибудь донатит? Ветка с просьбой задонатить второй день гуляет по тредс**; *Потом все идут фиксить ошибку; Я решила кринжить по полной; Крашить кого-то — это не только про внешность; Надо было кликнуть по верхней части экрана, но именно в этот момент пришло уведомление от человека, которого ты игноришь; Стараясь читать каждого и свайпнуть вправо правильного человека.*

В интернет-дискурсе встречаются случаи вторичной имперфективации, при которой от глагола несовершенного вида образуется совершенный вид, а затем от этого перфекта происходит вторичное образование несовершенного вида: *комментить — откомментить — откомменчивать; банить — забанить — забанивать; лайкать — отлайкать — отлайкивать; тегать — затегать — затегивать; скроллить — проскроллить — проскролливать*. В результате вторичный имперфектив становится семантически ближе к глаголу совершенного вида, чем первичный: «На первый взгляд, оба глагола несовершенного вида — *читать и прочитывать* — могут выступать в роли имперфективного субститута глагола *прочитать*, ср.: *Он берет записку, читает ее и выбегает из комнаты* и *Он берет записку, прочитывает ее и выбегает из комнаты*. Здесь, однако, имеется тонкое семантическое различие: форма *читает*, в отличие от формы *прочитывает* (и формы СВ *прочитал*), ничего не сообщает о том, было ли доведено чтение до конца» (Зализняк, Шмелев, 2000: 51).

Эти процессы указывают на способы адаптации, освоения заимствованных корней. Одновременно вторичные имперфекты придают дискурсу экспрессивность.

Глагольная постфиксация

Постфиксация также используется в интернет-дискурсе для глагольных новообразований: *скуфиться, сфрендиться, зафолловиться, залогиниться, агриться, замэтчиться, сконнектиться, стримиться* и др.

* Данные социальные сети принадлежат компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ.

В интернет-дискурсе реализуются три основных значения постфиксации:

- собственно-возвратное (по аналогии с *умываться, настраиваться*);
- общевозвратное (по аналогии с *сердиться, тревожиться*);
- взаимно-возвратное (по аналогии с *видеться, обниматься*):

*Ребят, мой лучший друг начал **скуфиться**; Планы на вечер — не **соскуфиться** окончательно; Да и как их там не **шипперить**, если они сами готовы **шиппериться**? Прости, я не собиралась **мэтчиться** с тобой; А почему вы не можете не читать, не комментить, не **агриться**, а просто пройти мимо? Оо, еще много мест, где можно **кринжиться**; Девочки, а по кому вы **крашились** из селебов или актеров?*

На наш взгляд, не случайно, что именно эти значения (собственно-возвратное, общевозвратное и взаимно-возвратное) превалируют в употреблении постфиксальных глагольных новообразований, так как интернет-пространство характеризуется эмоциональностью, экспрессивностью и *интерактивностью*, а важнейшими функциями интернета вообще и социальных сетей в частности являются коммуникативная, экспрессивная и идентификационная функции.

Заключение

Итак, в интернет-языке глагольная деривация происходит довольно активно. Основным инструментом освоения заимствованных корней становится глагольная префиксация. Анализ показал, что глагольные префиксы сохраняют свои традиционные значения, отмеченные, например, в «Грамматике-80»: дистрибутивное, инхоативное, финитивное, ограничительное значения. Однако в инновациях языка цифрового пространства морфемы приобретают дополнительные экспрессивные и лингвопрагматические функции, нейтральным аффиксам предпочитают морфемы с эмоциональной нагрузкой (*лайкануть, хайпануть, обхейтить, захейтить*), меняются способы перфективации (суффикс *-и(ть)* становится показателем несовершенного вида); постфикс *-ся* подчеркивает интерактивную сущность интернет-пространства, акцентируется межличностная коммуникация.

Интернет-дискурс не разрушает словообразовательную систему языка, а актуализирует те или иные значения. Опираясь в процессе анализа на основные значения глагольных аффиксов, указанных в академической грамматике, мы пришли к выводу, что интернет-коммуникация, сетевой «новояз» адаптирует их под задачи самовыражения, фатического, экспрессивного общения в Сети.

Проведенное исследование глагольной деривации позволило выявить системность деривационных процессов, которые подчиняются определенным морфологическим закономерностям. Несмотря на иноязычную природу производящих основ, их адаптация происходит в строгом соответствии с деривационными моделями, описанными в академической «Грамматике-80». Богатство аффиксальных моделей, используемых в современном русскоязычном интернет-дискурсе, говорит о гибкости русского языка: заимствованные кор-

ни осваиваются, русифицируются посредством нанизывания русских аффиксов. Все эти процессы делают интернет-коммуникацию экспрессивной, яркой, живой, креативной и точной.

В качестве перспективы исследования можно наметить анализ глаголов, связанных с ИИ (*промтнуть, инференсить, регенерить* и др.), анализ возрастных особенностей в активном глагольном словопроизводстве (например, возрастная стратификация использования более экспрессивных аффиксов), а также анализ сдвига в глагольном управлении, в выражении категории переходности/непереходности глаголов, анализ процесса деобъективизации (например, глаголы *гулить, стримить, постить, промтнуть* и др. все чаще функционируют как непереходные, хотя изначально употреблялись как переходные).

Список литературы

- Гурьянова С. В начале было кофе. Лингвомифы, речевые «ошибки» и другие поводы поломать копья в спорах о русском языке. М. : Эксмо, 2023. 368 с.
- Ефремов В.А. Русский язык в интернете // Октябрь. 2013. № 5. С. 161–165. EDN: TMFJOP
- Жданова Е.А., Рацибурская Л.В. Лексико-словообразовательные новации в русскоязычной интернет-коммуникации: продуктивные словообразовательные модели // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 350–362. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362> EDN: RRNCCG
- Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М. : Языки славянских культур, 2000. 226 с. EDN: SMRQNX
- Иванова М.В., Клушина Н.И. Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 367–382. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382> EDN: FYERZY
- Кронгауз М.А. Самоучитель Олбанского : монография. М. : АСТ, 2013. 412 с. EDN: SBVWBV
- Лутвинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 40 с. EDN: NKYPVB
- Маркова Е.М. Компрессия языковой формы в современной русской речи // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 375–391. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-375-391> EDN: SMXPSU
- Марченко Н.Г. Социальная сеть «ВКонтакте»: лингвопрагматический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 21 с. EDN: ZOQWMZ
- Николина Н.А. Тенденции развития компрессивного словообразования в современном русском языке // Русистика. 2024. Т. 22. № 3. С. 392–405. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-392-405> EDN: SJAWZD
- Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира : монография. М. : РГГУ, 2011. 672 с. EDN: PWOOP
- Рацибурская Л.В., Жданова Е.А. Специфика русских медийных новообразований в отражении социальных реалий // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 466–480. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480> EDN: GFKECE
- Русская грамматика : в 2-х т. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / редкол.: Н.Ю. Шведова и др. М. : Наука, 1980. 783 с.
- Русский язык конца XX столетия (1985–1995) : монография / отв. ред. Е.А. Земская. М. : Языки русской культуры, 2000. 480 с. EDN: PWASVD
- Русский язык коронавирусной эпохи : монография / отв. ред. М.Н. Приемышева. СПб. : ИЛИ РАН, 2021. 610 с. EDN: PZXQOJ

- Словарь языка Интернета.ru / под ред. М.А. Кронгауза. М. : АСТ : Пресс-книга, 2016. 288 с. EDN: YIGFFB
- Улуханов И.С. Новые фиксации глаголов в русском языке XX–XXI вв. : словарь-справочник. М. : ЛЕНАНД, 2025. 656 с.
- Хазова А.Б. Изучение компьютерно-опосредованной коммуникации в лингвистическом аспекте // Вопросы языкознания. 2023. № 2. С. 144–156. <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.2.144-156> EDN: STNHQK
- Шмелева Е.Я. Интернет-коммуникация: новые тенденции в русском словообразовании // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 146–152. EDN: UXQQNB
- Шмелева Е.Я. Русский ковидный: новые языковые явления глобальной пандемии // Russian Language Journal. 2021. Т. 71. № 2. С. 319–333. <https://doi.org/10.70163/0036-0252.1017> EDN: WEWBQY
- Baron N.S. Always on: Language in an online and mobile world. Oxford : Oxford University Press, 2008. 304 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195313055.001.0001>
- Calude A.S. Linguistics of social media: an introduction to the special issue // Languages. 2025. Vol. 10. № 6. 140. <https://doi.org/10.3390/languages10060140> EDN: BEGZQF
- Crystal D. Language and the Internet. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006. 318 p.
- McCulloch G. Because Internet: understanding how language is changing, London : Harvill, Secker, 2019. 336 p.
- Szymańska M. Linguistic creativity on digital platforms. Exploring neologism motivation on social media // Language and dialogue. 2026. Vol. 16. № 1. Pp. 30–48. <https://doi.org/10.1075/ld.00218.szy> EDN: CPSQPT

Сведения об авторе:

Газарова Диана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, декан факультета русской филологии, Ереванский государственный университет, Республика Армения, 0025, Ереван, ул. Алека Манукяна, д. 1. *Сфера научных интересов*: прагмалингвистика, интернет-лингвистика, лингвополитология, русский как иностранный. ORCID: 0009-0008-4632-7128. SPIN-код: 3077-6858. E-mail: dgazarova@ysu.am

DOI: 10.22363/2618-8163-2026-24-3-319-333

EDN: EHEDHD

Research article

The derivational potential of Russian verbs in modern internet discourse

Diana Y. Gazarova

Yerevan State University, Yerevan, Republic of Armenia

✉ dgazarova@ysu.am

Abstract. In modern Russian-speaking internet discourse, affixation remains one of the most productive ways of word formation. Prefixation and suffixation are active in verbal derivation. A frequent verbal derivation is the formation of aspectual pairs. Cases of secondary imperfectivization are also of particular interest. The research attempts to systematize the main word-formation models of verbal derivation in internet discourse and identify current trends in

verb formation. The research material was selected from various social media platforms without thematic restrictions. Research methods included content analysis, word-formation, structural-semantic, contextual scientific analysis, and online survey. The study proves that verbal neologisms not only preserve the traditional meanings of prefixes and suffixes established in academic works but also acquire new semantic components due to the specifics of the digital space. The analysis of derivational processes based on the classical system of verbal affix meanings reveals that internet communication adapts traditional morphological models to its current pragmatic tasks: self-expression, emotional emphasis, and phatic and communicative functions in the digital environment. The authors conclude that the rich derivational potential of verbs indicates users' adaptation to virtual space and demonstrates the flexibility of Russian morphological system. This makes internet communication expressive, creative, and precise. Future research prospects include the analysis of verbs related to artificial intelligence (*промнуть* 'to prompt', *перегенерить* 'to regenerate') or the study of age-related characteristics in the use of expressive affixes.

Keywords: social networks, verbal derivation, affixation, postfixation, perfectivization, secondary imperfectivization, identification function, interactivity

Conflict of interest. The author has no conflict of interest to declare.

Article history: received 25.01.2026; accepted 29.04.2026.

For citation: Gazarova, D. Y. (2026). The derivational potential of Russian verbs in modern internet discourse. *Russian Language Studies*, 24(3), 319–333. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2026-24-3-319-333> EDN: EHEDHD

References

- Baron, N. S. (2008). *Always on: Language in an online and mobile world*. Oxford: Oxford University Press. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195313055.001.0001>
- Calude, A. S. (2025). Linguistics of social media: An introduction to the special issue. *Languages*, 10(6), 140. <https://doi.org/10.3390/languages10060140> EDN: BEGZQF
- Crystal, D. (2006). *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.
- Efremov, V. A. (2013). Russian language on the Internet. *Oktyabr*, (5), 161–165. (In Russ.). EDN: TMFJOP
- Gur'yanova, S. (2023). *In the beginning, there was coffee. Linguistic myths, speech "errors" and other reasons to spar in debates about the Russian language*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.).
- Ivanova, M. V., & Klushina, N. I. (2021). Russian language in modern web space: Dynamic processes and development trends. *Russian Language Studies*, 19(4), 367–382. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382> EDN: FYERZY
- Khazova, A. B. (2023). Linguistic studies of computer-mediated communication. *Voprosy Jazykoznanija*, (2), 144–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/0373-658X.2023.2.144-156> EDN: STNHQK
- Krongauz, M. A. (2013). *Self-study book of "Olbanian"*. Moscow: AST: CORPUS Publ. (In Russ.). EDN: SBVWBV
- Krongauz, M. A. (Ed.). (2016). *Dictionary of internet.ru language*. Moscow : AST: Press-kniga Pibl. (In Russ.). EDN: YIGFFB
- Lutovinova, O. V. (2009). *Linguistic and cultural characteristics of virtual discourse*. [Author's abstr. dr. phil. diss.]. Volgograd. (In Russ.). EDN: NKYPVB
- Marchenko, N. G. (2013). *The social network "VKontakte": A Linguistic-Pragmatic Perspective*. [Author's abstr. cand. phil. diss.]. Rostov-on-Don. (In Russ.). EDN: ZOQWMZ

- Markova, E. M. (2024). Language form compression in modern Russian speech. *Russian Language Studies*, 22(3), 375–391. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-375-391> EDN: SMXPSU
- McCulloch, G. (2019). *Because Internet: understanding how language is changing*. London: Harvill, Secker.
- Nikolina, N. A. (2024). Trends of compressive word formation in modern Russian language. *Russian Language Studies*, 22(3), 392–405. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-392-405> EDN: SJAWZD
- Plungyan, V. A. (2011). *Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of languages*. Moscow: RSSU Publ. (In Russ.). EDN: PWOOIL
- Priemysheva, M. N. (Ed.). (2021). *The Russian language of the coronavirus era: monograph*. Saint Petersburg: Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.). EDN: PZXQOJ
- Ratsiburskaya, L. V., & Zhdanova, E. A. (2021). The specificity of Russian media neoderivatives reflecting social realia. *Russian Language Studies*, 19(4), 466–480. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-466-480> EDN: GFKECE
- Shmeleva, E. Ya. (2015). Internet communication: New trends in Russian word formation. *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, (2), 146–152. (In Russ.). EDN: UXQQNB
- Shmeleva, E. Ya. (2021). COVID-Russian: New linguistic features from a global pandemic. *Russian Language Journal*, 71(2), 319–333. (In Russ.). <https://doi.org/10.70163/0036-0252.1017> EDN: WEWBQY
- Shvedova, N. Y. (Ed.). (1980). *Russian grammar: in 2 vol. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Szymańska, M. (2026). Linguistic creativity on digital platforms. Exploring neologism motivation on social media. *Language and Dialogue*, 16(1), 30–48. <https://doi.org/10.1075/Id.00218.szy> EDN: CPSQPT
- Ulukhanov, I. S. (2025). *New fixations of verbs in the Russian language of the 20th-21st centuries*. Moscow: LENAND Publ. (In Russ.).
- Zaliznyak, A. A., & Shmelev, A. D. (2000). *Introduction to Russian Aspectology*. Moscow: LRC Publ. (In Russ.). EDN: SMRQNX
- Zemskaya, E. A. (ed.). (2000). *Russian language of the late 20th century (1985–1995)*. Moscow: LRC Publ. (In Russ.). EDN: PWASVD
- Zhdanova, E. A., & Ratsiburskaya, L. V. (2024). Lexical and word-formation innovations in the Russian-language Internet communication: Productive word-formation models. *Russian Language Studies*, 22(3), 350–362. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-3-350-362> EDN: RRNCCG

Bio note:

Diana Y. Gazarova, Candidate of Philology, Associate professor, Dean of the Faculty of Russian Philology, Yerevan State University, 1 Alex Manoogian st., Yerevan, 0025, Republic of Armenia. *Research interests*: pragmalinguistics, Internet linguistics, political linguistics, Russian as a foreign language. ORCID: 0009-0008-4632-7128. SPIN-code: 3077-6858. E-mail: dgazarova@ysu.am